

Анна Балтийская

Удавка для
Снежной
королевы

Инна Балтийская

Удавка для Снежной королевы

*Текст предоставлен правообладателем
Удавка для Снежной королевы:*

Аннотация

Гадалке Полине поступает предложение, от которого нельзя отказаться. Если она примет участие в раскрутке начинающей певицы Маши, ей не только хорошо заплатят, но еще и пропиарят ее гадальный салон. Полина соглашается, девушки подружились, но тут выяснилось – за молодой певицей охотится маньяк, выкалывающий жертвам глаза. Но почему он заинтересовался Машей? Нужно срочно найти какое-то пересечение пока никому не известной певички и сумасшедшего убийцы...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	30
Глава 5	37
Глава 6	44
Глава 7	50
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Инна Балтийская

Удавка для Снежной королевы

Все события в романе – плод авторского вымысла, любое совпадение имен является случайным.

Глава 1

– Наведите на нее порчу. – категорически приказала немолодая, высохшая, как вобла женщина в пышном меховом манти, протягивая мне фотографию улыбающейся девчушки. Хорошенькой девочке на снимке было на вид лет двадцать, она в миниатюрном бикини стояла на пляже и радостно улыбалась в объектив.

– Эта тварь увела у меня мужа. – поймав мой недоумевающий взгляд, отчеканила дама. – Что, выглядит невинным ребенком? Я тоже так думала. Она устроилась к нам домработницей, только после школы, такая вся тихая, ласковая... а через два месяца она тихонечко исчезла из дома, а за ней – и мой благоверный. Теперь они вместе живут, в съёмной квартире. Но мне его адвокаты сообщили, что готовят документы на развод.

– Вы считаете, девушка приворожила вашего мужа? – поинтересовалась я. – Тогда давайте я сделаю на нее отворот, а потом мы его уже к вам привораживать будем.

Но дама не купилась на приворот.

– Не рассказывайте мне сказки, не маленький ребенок. – сухо бросила она. – Я уже десяток этих отворотов-приворотов сделала, а воз и ныне там. Мне нужно, чтобы она тяжело заболела. И тогда мой благоверный без всяких приворотов ко мне приползет.

– Но наш салон не занимается черной магией. – вздохнула я. – И поверьте мне, не стоит ни на кого наводить порчу. Слишком уж большой грех на душу возьмете.

– Вы меня жить не учите! – взвилась дама. – Мне рассказывали, что вы – опытная ворожея, иначе я к вам бы в жизни не пришла. Теперь вижу, мои знакомые погорячились. Я вам за сеанс не заплачу, и не надейтесь. И всем знакомым скажу, что вы – полное г...

Слышать такое из уст вроде бы вполне интеллигентной дамы было несколько странно, но за время работы гадалкой я привыкла ко всякому.

– Очень приятно было с вами познакомиться. – предельно вежливо сказала я, поднимаясь на ноги.

– Не могу сказать, что это взаимно, – буркнула дама, остывая. – Ну что же, тогда делать нечего, придется обратиться к черному магу.

– Почему же вы сразу к нему не пошли? – любопытствовала я.

– А кто вам сказал, что не пошла? Была я у мага, он пообещал за один сеанс направить мою ненависть так, что соперница будет уничтожена. Только вот стоит этот сеанс слишком дорого – пять тысяч долларов. Я и подумала – а зачем мне ее убивать за такие деньги? Лучше навести порчу, пусть она заболит, ну, хотя бы паралич ее разобьет. Это и дешевле, и намного гуманнее.

Понятия о гуманности у меня и моей клиентки явно не

совпадали, но спорить с ней я не стала. Меня поразило другое – надо же, какие деньги загребают мошенники! Пять тысяч баксов за сеанс черной магии – мягко говоря, недурно. А если учесть, что результат, скорее всего, нулевой, то наглости черного мага остается только завидовать. Конечно, он не так уж сильно рискует, мало кто из обманутых женщин напишет заявление в милицию: вот, мол, хотела убить соперницу, но не получилось. Маг обманул.

– Все, прощайте! – дама грузно поднялась с места. – И скажите тетке у входа, что платить я не стану.

Она встала и, чеканя шаг, промаршировала к двери. Я вышла вслед за ней и сказала администраторше Синтии, что денег клиентка не заплатит, это был благотворительный сеанс для бедных. Дама передернулась, быстро залезла в свою безразмерную сумку, достала такой же огромный кошелек, больше напоминавший чемодан, выгребла оттуда какую-то мелочь и гордо бросила ее на стол Синтии.

– Дама, не надо, оставьте копейки себе, а то вам на проезд в трамвае не хватит! – елеиным голоском пропела Синтия.

– Я на лимузине езжу, с личным шофером! – возопила дама.

– А милостыню вам подали или шоферу? – так же ласково осведомилась Синтия.

– Да вы сумасшедшая! – дама снова схватилась за кошелек, достала оттуда несколько бумажных купюр крупного достоинства и помахала ими в воздухе. – У меня меньше на-

личности не бывает!

– С фальшивыми деньгами осторожнее надо. – заботливо посоветовала я. – Нельзя ими так размахивать, не дай Бог милиция увидит...

Издав вопль, похожий на вой сирены, дама бросила нам на стол три купюры.

– Вот, сами убедитесь!

– Синтия, осторожно, не трогай бумажки, а то отпечатки останутся, и тебя в пособничестве фальшивомонетчикам обвинят. – строго предупредила я. Администраторша на всякий случай спрятала руки за спину и с выражением жуткого испуга на лице вытаращилась на посетительницу.

– Да пошли вы на... – грязно выругавшись, пунцовая как свекла мадам пулей вылетела из салона под наши крики:

– Эй, гражданка, вы мукулатуру на столе забыли!

После позорного бегства неприятной клиентки мы хохотали минут двадцать. Наконец, отсмеявшись, Синтия поинтересовалась:

– А что ты ей сделала?

– Не захотела порчу на разлучницу наводить. Так она меня обругала и решила к черному магу обратиться. Он так направит ее ненависть, что соперница в муках умрет. Впрочем, думаю, что ненависти этой дамы хватит, чтобы умертвить пол-города.

– Да, разные придурки на свете бывают. – философски заключила Синтия. – Ладно, она нам 60 долларов оставила.

Так что не зря ты страдала.

– Мне к ее деньгам и прикасаться неохота...

– Да брось, к тебе что, только приятные люди ходят? И вообще, ты теперь хозяйка салона, пора становиться менее сентиментальной.

Хозяйкой салона «Пани Моника» я стала случайно, и, хотя с тех пор прошло несколько месяцев, себя в таком качестве пока не воспринимала. А сентиментальной я себя не считала вовсе, поэтому, пожав плечами, взяла 40 долларов и пошла обратно в свой кабинет. Через полчаса ко мне влетела верная Синтия.

– Полина, там Анька с твоим Сашей кокетничает!

Я в некоторой растерянности поднялась и пошла к дверям. Синтия шла за мной по пятам, не давая мне остановиться и поразмыслить. У самых дверей я все же резко притормозила, и администраторша с разбегу налетела на меня. Хорошо, я успела ухватиться за ручку двери, а то не удержаться бы нам обеим на ногах. Я слегка отодвинула Синтию и спросила:

– Ну и зачем мне туда идти? В волосы Аньке вцепиться?

– Полина, ты все же хозяйка салона, а она – простой работник! – возмутилась Синтия. – Поймай ее на месте преступления, и устрой хорошую взбучку, чтобы впредь неподвадно было!

– Да какого преступления-то?

– Так твой Саша только через порог, как Анька чуть не

на шею к нему кинулась! Дескать, Сашок, дорогой, я уж по тебе соскучилась, где пропал столько времени? Представляешь? А ведь знает, что это твой, можно сказать, муж.

Перед моими глазами всплыло пылающее ненавистью лицо недавней клиентки. Нет, никогда я не стану такой стервой, как моя недавняя посетительница. Я вернулась на место, села за стол у устало попросила Синтию:

– Когда эти голубочки налюбезничают, попроси Сашу зайти.

Надувшаяся Синтия вышла из кабинета. Я вздохнула. Ну что этой Аньке нейдет? Хорошенькая тоненькая брюнеточка с копной кудрявых волос, немного похожая на цыганку, она работала под псевдонимом Эсмеральда, и очень нравилась мужикам, по крайней мере, наши клиенты при виде Анечки просто облизывались. К тому же, у нее имелся бой-френд, здоровенный бритый бугай с какой-то плотоядной усмешкой. Зачем ей мой Сашок? А если и правда он ей понравился? Интересно, она красивее меня или все же нет? Впрочем, как сравнивать, если я блондинка, а она – брюнетка? Фигурка у нее, пожалуй, постройнее будет, к тому же, она минимум лет на пять моложе... Мои невеселые размышления прервал скрип стремительно распахнувшейся двери, после чего в кабинет влетел раскрасневшийся Сашка.

– Привет, Полина! – как-то нарочито весело прокричал он с порога. – Ты скоро освободишься?

– С тобой Анечка флиртовала? – поинтересовалась я.

– Да ладно тебе, прикалывается девочка. – слегка помрачнел Саша. – А вообще, у нее с парнем проблемы, она хотела совет у меня попросить.

– И какие же у нее проблемы?

Саша обошел мой стул, наклонился и приобнял меня за плечи:

– Ты не сердись? Сама ведь кидаешься помогать всем по первому же писку.

– Ну да, а тут такая красоточка о помощи просит... Так какие проблемы?

– Ну, к примеру, ее друг обещал пойти с ней в театр, Аня билеты купила, нарядилась, сидит дома и ждет. От него – ни слуху, ни духу, и мобильный отключен. Так и прорыдала весь вечер в одиночестве. А назавтра он спокойно объявился и говорит – старого приятеля встретил, пошли в кабак, чтобы никто не мешал, телефоны поотрубали. А про театр – да просто забыл он про театр, подумаешь, развлечение!

– Да уж, юный склеротик...

– Аня говорит, что такое постоянно случается. Даже хуже дело бывает – они идут спокойно по улице, он встречает компанию девушек, среди которых – его знакомая. Он тут же с ними со всеми болтать начинает. Потом Аня вдруг с ужасом слышит, что он договаривается через час встретиться с девушками в каком-то кабаке. Потом опять идет гулять с Аней, через полчаса небрежно кивает ей: «Адью», разворачивается и уходит.

– А Анечка-то что делает?

– Ревет.

– И продолжает с ним встречаться?

– Говорит, что пыталась порвать с ним, но не может. Если он пару дней не звонит, просто сердце на куски разрывается.

– И что же ты страдалице посоветовал?

– А ты что бы посоветовала?

– А сам не догадываешься?

– Ну да, послать гада к такой-то матери. Я все понимаю, но если она – любит?

– И что посоветовал ты?

– Пойти к психологу. И ей, и парню. – покраснел Саша. – ты сама ведь мне когда-то это предлагала.

– Так ты все равно не пошел. И что Анечка, поблагодарила за ценный совет?

– Да, и сказала, что попытается своего друга уговорить.

Через пару дней я сама подошла к Анечке.

– Мне Саша рассказывал, что у тебя с парнем проблемы. Может, со мной посоветуешься, как со старшим товарищем?

– Я вчера была у психолога. – опустив глаза, пролепетала Анечка.

– Одна?

– Кирилл не захотел идти, только посмеялся надо мной.

– И что тебе сказал психолог?

– Что мой парень – свободная личность, он волен делать то, что ему хочется, и это естественно. А я ограничиваю его

свободу, поэтому он на меня злится.

– А, так ты во всем и виновата. – догадалась я. – Замечательно. И что теперь, ты должна поощрять его издевательства и измены? Так сказать, расслабиться и получать удовольствие?

– Наверное. Я толком не поняла.

– Так может, тебе к психологу-женщине сходить надо? Она-то уж точно знает, что все мужики – козлы, и с тобой этим знанием поделится.

– Спасибо, Полина, я как-нибудь справлюсь.

– Анечка, разлюбить по заказу сложно, по себе знаю. А ты попробуй новую любовь себе завести. Знаешь, клин клином вышибают. Только предупреждаю сразу – моего Сашу не тронь. А то я про свою неземную доброту враз забуду.

Глава 2

Я уже оделась и собиралась уходить из салона, когда в кабинет заглянула Синтия.

– Полина, тут какой-то господин, весь из себя такой разодетый и важный, желает видеть саму Земфиру. Я ему других гадалок предлагаю – нет, Земфиру ему подавай, и точка. Ты не хочешь его принять?

– Клиент всегда прав. – со вздохом сказала я, скидывая плащ и вновь садясь за изрядно надоевший рабочий стол. – Пусть заходит.

В кабинет вошел мужчина лет тридцати с небольшим, разодетый, как для показа мод. Конечно, в мужской моде я разбираюсь не очень, но серый брючный костюм-тройка явно стоил немалых денег, а лиловая рубашка и переливающийся сине-зелеными разводами галстук приковывали внимание, напрочь отвлекая его от лица посетителя. Впрочем, лицо было тоже ухоженным, можно сказать, породистым. Вошедшего можно было бы назвать красивым, если бы не надменное выражение лица и какой-то застывший взгляд. Посетитель подошел к столу и замер в изящной позе Каменного гостя.

– Садитесь, пожалуйста. – вежливо предложила я.

Слегка поколебавшись, мужчина все же сел. Задумчиво посмотрел на меня, слегка откашлялся и официальным то-

ном спросил:

– Вы и есть знаменитая Земфира, которая привораживала мужа привораживала мужа Ирине Аллегровой и помогала Киркорову добиться взаимности самой Пугачевой?

Настала моя очередь закашляться. Приступ кашля у меня затянулся, потом я достала бумажный носовой платочек и стала протирать совершенно сухой нос и глаза. Посетитель, потеряв терпение, продолжил свою речь:

– Я почему-то не уверен, что вы когда-либо видели этих певиц вблизи.

– Я в этом тоже не уверена. – кротко ответила я, убрав, наконец, платочек. – Но что поделаешь? Все так пишут.

– Понимаю. У меня к вам деловое предложение. Я продюсер начинающей певицы Мэри. У нее есть деньги, и она хочет раскрутки по полной программе. Вы можете мне помочь.

– Но я ничего не понимаю ни в пении, ни в продюсировании. – удивилась я. – Могу научить ее гадать, если пожелаете.

– Вы не поняли. Я хочу, чтобы вы дали в газетах и журналах серию объявлений: мол, гадалка Земфира пару лет назад предсказала Мэри, тогда еще не певице, а простой школьнице, мировую славу. Школьница не поверила гадалке, а вот теперь предсказание сбылось. И внутри объявления – портрет самой Мэри. И для вас будет хорошая реклама, и для нас.

– Да, тут только одна загвоздка – где нам взять для Мэри мировую славу...

– Мы напишем, что она уже есть, и нам поверят. Вы со-

гласны?

– Почему вы выбрали именно меня?

– Я слышал о вас самые лестные отзывы. Говорят, вы честная женщина, и с вами всегда можно договориться.

Я задумалась, стоит ли считать эти слова комплиментом.

Так и не придя ни к какому выводу, спросила:

– За эти объявления вы собираетесь мне заплатить?

– Разумеется, о цене мы договоримся. Потом от вас потребуется еще ряд услуг, например, вы вместе с Мэри будете давать пресс-конференции, как ее персональная гадалка. Это сразу привлечет к молодой певице внимание прессы. Ну и к вам тоже, разумеется. Вы согласны?

– Можно я возьму время на раздумье?

– Извините, но времени у меня нет. Поверьте, если вы откажетесь, я тут же найду десяток хозяек гадальных салонов, которые не только согласятся на мое предложение, но еще и сами за него заплатят!

– И когда вам нужны эти объявления?

– Вообще-то, еще вчера. Тексты у меня уже готовы, если вы дадите добро, завтра утром я подам объявления в три газеты и два журнала.

– Подавайте. А могу я познакомиться с мировой звездой?

– Вам это необходимо?

– Я хочу видеть человека, которому так удачно предсказала мировую славу.

– Будь по-вашему. – продюсер достал из нагрудного кар-

мана пиджака маленькие наушники, нажал какую-то кнопку, похоже, на поясе брюк, и коротко сказал в пространство:

– Маша, зайди в салон, в кабинет к хозяйке.

Дождавшись, пока он снимет наушники, я попросила:

– А вы сами не могли бы представиться? Я Земфира, в девичестве Полина Кудрявцева. А вас как величать?

– Петр Гринько, продюсер певицы Мэри. – чопорно произнес мужчина.

– А откуда у нее деньги? Родители богатые? – любопытствовала я.

– Нет, но появился богатый спонсор. Он дает деньги на раскрутку.

– Так вы работаете на нее или на этого спонсора?

– Коммерческая тайна.

Я не успела откомментировать это сообщение, как дверь кабинета распахнулась и внутрь вплыло очаровательное создание: молодая высокая девушка небесной красоты. Красота была неземной в полном смысле этого слова: фигурка ожившей куклы Барби, ноги почти от самой шеи, огромные миндалевидные светло-серые глаза, отливающие холодом вечного льда. Лебединую шею обрамляли длинные прямые волосы цвета свежеснежного покрова. Девушка явно была блондинкой от природы, с помощью осветления такого эффекта не добиться. Кожа девушки напоминала алебастр, тонкие черты лица были до того правильными, что казались неживыми.

– Снежная королева! – вырвалась у меня.

– Как вы сказали? – заинтересовался продюсер. – Снежная королева? Маша, а может, тебе этот псевдоним и взять?

– Мне все равно. – мелодичным голосом отозвалась красавица.

– Тогда решено. То есть, я сегодня же согласую этот вопрос с Виктором Исаевичем, и если он даст добро, в объявлениях будет именно это имя.

– Маша, а вы умеете петь? – я была под таким впечатлением от красоты девушки, что не вполне отдавала себе отчет в своих словах.

Красавица на мгновение задержала на мне взгляд своих холодных полупрозрачных глаз, затем задумчиво кивнула и запела:

– Отцвели уж давно хризантемы в саду...

Голос у Снежной королевы был высокий, но довольно приятный. Я слушала старинный романс, и наваждение постепенно проходило. Просто красивая девчонка, вот и все. Поет, конечно, неплохо, но я пою ненамного хуже. Вот только богатого спонсора на меня не нашлось. Впрочем, такой красоты у меня нет тоже.

– Вы классно поете. – вежливо сказала я, когда романс закончился. – Маша, поскольку я теперь являюсь частью вашей рекламной компании, нам неплохо бы познакомиться поближе, вы не считаете? Давайте уйдем из этого кабинета, и посидим в кафе напротив?

– Нет, это лишнее, все вопросы по рекламе решать буду я. – торопливо вмешался Гринько. – Маша, тебя Виктор Ис-аевич ждет. Сейчас я тебя к нему отвезу, и мы заодно обсу-дим вопрос твоего псевдонима.

Красавица на секунду замешкалась, затем торопливо спросила меня:

– Земфира, у вас визитка есть?

Я достала из ящика стола рекламный проспект гадально-го салона, быстро написала на нем номер своего мобильного телефона и протянула красавице. Она свернула проспект к трубочку, поднялась и плавно проследовала к двери. Продю-сер, слегка утративший былую важность, поспешил за ней.

Глава 3

Мы с Сашей мирно отдыхали в постели после тяжкого трудового дня, когда в дверь позвонили. Саша быстро натянул тренировочные штаны, надел майку-алкоголичку и пошел открывать. Я услышала в коридоре знакомый женский голос, накинула на голое тело шелковый халатик и тоже выглянула наружу.

– Марина Петровна! – в изумлении воскликнула я, увидев в прихожей мать Паши. – Вы разве мой адрес знаете?

– Полька, тапочки гостье! – прикрикнул на меня Саша. – Что за бестактные вопросы?

– Ой, простите, с языка сорвалось. – извинилась я. – Просто вы у меня в гостях никогда не бывали, вот я и удивилась. Проходите, мы рады вас видеть! Вот сюда проходите, в кухню, а я сейчас гостиную приберу. Вам чай, кофе?

– Ой, Поленька, не ходи никуда, мне поговорить с тобой надо. Беда у меня. – Марина Петровна, тяжело ступая, прошла в кухню, грузно опустилась на стул и оперлась подбородком о руку. – Не надо мне кофе, не хочу я ничего.

Она жестом остановила Сашу, схватившегося было за кофейник, и замолчала.

– Что-то с Пашей? – перепугалась я.

– Поленька, ты ведь знаешь, я всегда мечтала, чтобы ты стала моей невесткой. Как жаль, что пока не получилось...

Я невольно вздрогнула, представив в своей постели высушенную мумию. Увы, Паша напоминал именно забальзамированного фараона, причем, не слишком хорошо сохранившегося. У него почти не было зубов, волос, а также, мне всегда казалось, и некоторых внутренних органов, например, желудка. По крайней мере, ни один человек с работающими органами пищеварения не мог настолько высохнуть и скукожиться. Мне всегда было жалко, что Голливуд далеко, поскольку, снимая Пашу в роли ожившей мумии, киношники сэкономили бы огромные деньги на гриме и спецэффектах. Но вот в качестве моего супруга я его представить просто не могла, воображения не хватало.

– Так что случилось с Пашей, Марина Петровна?

– Он в мой дом девку привел. – трагическим шепотом поведала пашина мать. – Наверное, прямо с панели подобрал.

На мой взгляд, любой девушке, решившейся принять гордое звание пашиной подруги, нужно было немедленно вручить медаль «За личное мужество». Возможно, родной матери он казался стройным мужественным блондином, но вот на самом деле... Конечно, он был бы блондином, если бы у него на голове было побольше волос и он хоть изредка их бы мыл. И наверняка был бы стройным, а не истощенным, если бы вылечил хронический гастрит. А уж если бы вставил недостающие передние зубы, так цены бы ему не было. Пока же – без зубов, без волос и без намеков хоть на какую-то мускулатуру он был похож на Кашея Бессмертного в его по-

следние годы, или на узник Освенцима во время второй мировой.

Возможно, мать искренне верила постоянным рассказам сыночка о том, как роковые красотки пытались затащить его в койку, но жестоко обламывались о несокрушимую пашину мораль: ни поцелуя без любви! На самом деле девушки его не любили, а лишь смеялись над хвастунишкой.

И уж если нашлась та, что разглядела под его кошмарной внешностью любящее сердце, так тут радоваться нужно! По крайней мере, никакой трагедии я тут не вижу, разве что для родителей несчастной. А чего мать Паши-то так убивается?

– Марина Петровна. – осторожно начала я. – Но это же естественный процесс. Мальчику недавно тридцатник стукнул, он уже взрослый, ему женщина нужна.

– Женщина, а не шлюха. – скорбно произнесла безутешная мать.

– А вы уверены, что она... – я замолчала.

– Полечка, я не первый день на свете живу. Девка покрашенная от хвоста до копыт, живого места на ней нет. Курит, пьет, нигде не работает и не учится. За что такое моему мальчику?

Я задумалась. Конечно, Паша не пьет и не курит – не на что. Он хронический безработный, и по-моему, давно забыл, как выглядят наличные деньги. Кормит, поит и одевает его матушка. Она художница, оформляет в одном некрупном издательстве детские книжки. Когда у издательства есть за-

казы, Марина Петровна получает неплохие деньги, которые в основном идут на оплату квартиры, пашиного моби́льни-ка, его одежду и походы с друзьями в кафе. А когда заказов нет, что случается нередко, то и деньги в семье кончаются. А кстати, на какие шиши курит и пьет пашина избранница? Немного поколебавшись, этот вопрос я задала вслух.

– Меня не волнует, на какие деньги пьет эта дрянь. – про-цедила Марина Петровна. – Главное, она и моего сына уго-щает!

Я не нашлась, что на это ответить. Стоящий у плиты Саша подозрительно закашлялся.

– Я вам очень сочувствую. – проглотив все рвущиеся с языка комментарии, наконец выдавила я. – Может быть, все-таки чаю?

– Полина, я знаю, ты гадалка. Эта девка моего Пашеньку просто приворожила. Ты ведь можешь сделать отворот?

Я задумчиво покивала. Отворот мне делать не хотелось. Я искренне сочувствовала и Паше, и неизвестной девушке, поль-стившейся на такое сокровище, и Марине Петровне, кото-рой хотелось оставить это самое сокровище для своего лич-ного пользования. С другой стороны, отворот – средство ско-рее психотерапевтическое. Если я откажусь, мать Паши мне этого никогда не простит. А если соглашусь – чем я рискую? Если отворот не подействует – ну что же, Марина Петров-на на меня не обидится, подумает, что девица обратилась к ворожее посильнее меня. Но скорее всего, девушка в любом

случае бросит Пашу в самом скором времени. В любом случае, повредить я никому не могу.

– Хорошо, Марина Петровна, для вас я готова на все. – наконец решилась я. – Дайте фотографию девушки, попробую Пашу от нее отворожить.

– Полина, тебе надо самой на нее посмотреть! – убитая горем мать резво вскочила на ноги. – Они сейчас дома, оба, поехали скорее!

Я с сомнением посмотрела на свой цветной халатик. Расшитый розами и драконами шелк выглядел роскошно, но тепла не давал. А на дворе стоял октябрь, время по городским меркам почти зимнее. Да и Саша в разношенных трениках и майке-алкоголичке на морозце смотрелся бы несколько нелепо.

– Марина Петровна. – нерешительно начала я. – Уже поздно, нам с Сашей завтра рано вставать... Да мы и не одеты... Зачем мне на эту девицу смотреть, я ее по вашим рассказам великолепно представляю. Вы мне фотографию принесите, и я отворот на дому сделаю.

– Полечка, но тебе надо ее видеть, иначе ты меня не поймешь. – мать Паши чуть не плакала. – Ну давай быстренько съездим, я такси туда и обратно закажу, ладно?

– Я отвезу. – вмешался Саша, мрачно следивший за диалогом. – Полина, пошли одеваться. Марина Петровна, подождите, мы быстро.

Мы прошли в спальню. Я, с грустью посмотрев на такую

уютную двуспальную постель, скинула приятный на ощупь халатик и потянулась к шкафу за серым толстым свитером. Саша в одно мгновение скинул треники, натянул брюки и сказал, что готов.

– А вообще, Польша, веселые у тебя друзья.

– Ты можешь не ехать! – взвилась я. – Я на такси доберусь туда и обратно.

– А мне пока что делать? На кровати одному валяться?

Я чмокнула любимого в щечку, быстро натянула джинсы и свитер и вышла в коридор. Гостья уже стояла у дверей, полностью одетая. Я одела сапожки, Саша натянул кроссовки, плащи мы решили не брать, все равно на сашиней машине поедем. Но оказалось, на улице льет, как из ведра. Я хотела пойти наверх за зонтом, но Саша из благородства решил рискнуть здоровьем и вызвался подогнать машину к самому подъезду. После чего в одном свитере храбро бросился под самый ливень.

– Хороший у тебя друг. – вздохнула Марина Петровна. – А мой Паша тебе чем не подошел?

– Любовь зла... – дипломатично ответила я. – А что мы у вас дома делать будем?

– Ну, посидим вместе за столом, чайку попьем. Потом я тебе незаметно ее фотографию дам, и поедешь домой.

– Как зовут девушку?

– Маргарита. Она себя Марго называет. Королева нашлась!

Призывно забибикал подъехавший автомобиль. Мы забрались внутрь, и насквозь промокший Саша поехал к пашиному дому. В результате, зайдя в квартиру, мы с Пашей и Мариной Петровной первым делом переодели Сашу в пашин махровый халат, а промокшие брюки с бетловкой повесили на веревку в ванной. Увлечшись просушкой любимого, я не сразу заметила в кухне худенькую девочку-подростка, которая важно сидела на деревянном стуле, закинув ногу на ногу.

Собственно, в глаза бросалась не столько сама девчонка, сколько ее голова. Маленькое детское личико обрамляли торчащие в разные стороны короткие космы непонятного бурого цвета. Эту прическу взбесившегося дикообраза сильно оживляли яркие фиолетовые и светло-зеленые пряди. Ни дать ни взять, сумасшедший павлин! Налюбовавшись прической, я пристально оглядела девочку. Да, глаза слишком подведены жидкой черной подводкой, ресницы из-за невероятного количества туши выглядят накладными, да и кроваво-красный цвет помады к детскому пухлому личику не подходит, а уж к зелено-фиолетовым локонам и подавно. А длиннющие накладные ногти с пышными страусинными перьям наводили на мысль о том, что руки девочка никогда не моет. Иначе, перья выглядели бы более жалко. Но малышка хочет выглядеть взрослой, вот и размалевалась под клоуна. С возрастом увлечение боевой раскраской пройдет.

– Паша, познакомь с девушкой! – попросила я.

– Знакомьтесь. Маргарита, Полина. – Паша прямо светил-

ся от счастья. – Полина – мой друг, старый и проверенный. А, вот этот парень – ее бойфренд. А Марго – моя любимая девушка!

Мне очень хотелось спросить, сколько лет любимой девушке, но как-то не поворачивался язык. Похоже, мой приятель – педофил, его девочка вряд ли закончила среднюю школу. Интересно, паспорт у нее уже есть?

Марина Петровна тем временем проворно накрывала на стол. Как по волшебству, на белоснежной скатерти появились желтые блины, две банки с вареньем – вишневым и малиновым, огромный яблочный пирог... Пирог выглядел таким вкусным, что у меня просто слюнки потекли. Не дожидаясь, пока мы все сядем за стол, Марго схватила пирог, руками оторвала от нее большой кусок и стала смачно жевать. Я зажала рот руками, стараясь подавить истерический смех. Да, у Марины Петровны есть некоторый повод для недовольства. Впрочем, девочка еще совсем маленькая, ее наверняка можно научить хорошим манерам. Но реакция папиной матери меня просто потрясла. Она подскочила к девчонке и с размаху треснула ее по руке большой деревянной ложкой.

– Не хватай мой пирог грязными лапами!

– Что вы деретесь, больно же! – завизжала девчонка.

У меня моментально пропал аппетит. Я покосилась на Сашу и увидела, что его лицо тоже слегка искривилось в гримасе. Зря мы все-таки сюда поехали.

Марина Петровна, не обращая больше внимания на хны-

кающую Марго, выложила на стол еще какие-то закуски и широким жестом предложила нам с Сашей садиться за стол. Паша уже сидел на табуретке рядом с любимой, обнимая ее за талию и глядя по пострадавшей руке. Мы с Сашей сели на угловой диванчик и прижались друг к другу.

Марина Петровна налила нам чаю, села за стол, и Паша начал длинную застольную беседу. Он подробно рассказал нам про то, как в очередной раз пытался устроиться на работу, и что ему сказал нехороший дядя-работодатель. Эти истории за время нашего знакомства я слышала неоднократно, поэтому слегка заскучала. Дождавшись паузы в бесконечном рассказе, я невежливо перебила хозяина:

– А Марго где работает?

– Марго в этом году закончила школу, теперь готовится к поступлению в ВУЗ. – самодовольно пояснил Паша.

– На какой факультет?

Возникла неловкая пауза. Похоже, этим вопросом ни Паша, ни его возлюбленная не озадачивались. И теперь они лихорадочно раздумывали – Паша, видимо, придумывал название будущей специальности своей любимой, а Марго явно размышляла над тем, что означает слово «факультет». Наконец, Паша нарушил молчание:

– Марго поступит на пи-ар.

– Марго, кого же вы в будущем собираетесь пиарить? – предельно вежливо поинтересовалась я.

– Я не такая! – возмутилась малолетка. – Никогда этим

не промышляла. А вам хватит выразаться. Еще выглядите приличными людьми!

Меня согнуло в приступе судорожного хохота, и мы с Сашей вцепились друг в друга, пытаясь удержаться на диванчике. Паша выглядел несколько смущенным, а Марина Петровна даже не улыбнулась. Есть в этой милой компашке мне решительно не хотелось, поэтому, отсмеявшись, я отодвинула подальше нетронутую чашку и решительно поднялась с места.

– Паша, наверное, сашины вещи уже просохли, мы поедем. Спасибо за гостеприимство, Марина Петровна, нам правда пора.

Мать Паши встала, чтобы подать нам вещи и проводить к дверям, а Паша с обиженной Марго остались сидеть на кухне. Пока Саша в ванной переодевался, Марина Петровна вынесла мне большой цветной снимок, на котором счастливый Паша сжимал в объятиях раскрашенную под павлина Марго. Я быстро сунула снимок прямо за пазуху, схватила за руку уже одетого Сашу, и мы стремительно выбежали из гостеприимного дома.

Глава 4

Марина Петровна позвонила на следующий день.

– Полина, ты сделала отворот?

– Конечно, еще вчера. – бодро соврала я. – Но подействует он лишь через месяц. А вы пока постарайтесь с девочкой по добрей обращаться. А то она назло вам не захочет из вашего дома уходить, даже если Паша ее разлюбит.

Пашина матушка что-то буркнула в трубку – я толком не разобрала, поблагодарила или отчитала – и отрубилась. Я в душе порадовалась своей находчивости. Через месяц, скорее всего, девчонка от Паши сбежит. А если нет – ну что же, за это время Марина Петровна к ней, возможно, уже привыкнет. В таких приятных раздумья я вышла в коридор салона. Клиентов сегодня было мало, к тому же на работу не вышла Аня-Эсмеральда. Я подошла к Синтии:

– А Анечка сегодня загуляла?

– Сама удивляюсь, девочка вроде бы исполнительная. Я ей на мобильный звонила – отключен. А дома трубку никто не берет.

– Она одна живет?

– Ну да, еще хахаль туда периодически наведывается.

– Надо бы ему позвонить...

– А где телефон узнать? В магическом кристалле?

– А что, о нем ничего неизвестно?

– Ну как же, известно, как он над ней издевался. Анечка меня часами разными историями развлекала. Я слушала и радовалась, что не замужем и постоянного бой-френда не имею. А вот фамилия, телефон, домашний адрес – увы... Зато у меня для тебя приятный сюрприз.

С таинственным видом Синтия залезла в ящик стола и достала оттуда женский журнал. На его обложке красовалось загадочное девичье личико с миндалевидным разрезом огромных серых глаз. Подпись гласила: «Сенсация года! Снежная королева уверена – если бы три года назад гадалка Земфира не предсказала ей мировую славу, она никогда не решилась бы выйти на Большую эстраду!»

– Ты ей предсказала мировую славу? – невинно поинтересовалась Синтия.

– А не ты ли сама относила в газеты объявления, где я Пугачевой помогала мужчин привораживать?

– А что это за Снежная королева?

– Это девушка Маша, которая умеет петь.

– Да, тут написано, что рядом с ней Эдит Пиаф отдыхает. Что, правда так хорошо поет?

– Да как сказать... Мы с тобой поем не намного хуже.

– Так чего же ты другим мировую славу предсказываешь?

Выходи на Большую эстраду сама!

– Стара я уже для Большой эстрады, меня и на Малую не выпустят. К тому же, для Большой эстрады большие денежки нужны. За Машу добрый дядя согласен заплатить, а за

меня – фигушки.

– А у твоего кавалера что – кишка тонка?

– Тонка, Синтия, тонка, нет у него таких денег. Да и потом, лучше быть хорошей гадалкой, чем плохой певицей.

– Не все так думают. – вздохнула наша администраторша. – Да что там далеко ходить, я сама вот, в свои тридцать с хвостиком, пошла бы на сцену не задумываясь. Полька, давай Машиного хахалю ко мне приворожим, а?

Я вздрогнула. Маленькой, достаточно полной Синтии, на мой взгляд, было далеко за сорок. Впрочем, выглядела она для своего возраста довольно мило, такая румяная и уютная тетенька, но вот для сцены... Особенно по сравнению с сероглазой Машей... Правда, пышный белокурый парик «под Аллегрову» у нее был хорош, но не сильно монтировался с небольшой головой и пухлыми щеками. Я невольно представила, как запыхавшая Синтия, держась одной рукой за сердце, а другой поправляя съезжающие на бок кудри, карабкается на сцену, почему-то под пародию «ОСП-студии»:

Она была актрисой, но совершенно лысой

Ей ни один парик не налезал.

Какая тут Каренина, играла только Ленина...

Я невольно потрясла головой, пытаюсь отогнать наваждение. А в самом деле, может, предложить Маше взять Синтию в подтанцовку, для комического эффекта? А что, кто сказал, что в подтанцовке должны быть лишь смазливые мальчишки

и девочки? Нет, надо срочно перевести разговор на другую тему, а то разная фигня в голову лезет.

– Синтия, ты что, веришь в любовные привороты?

– Да шучу я, Польша, что-то у тебя юмор в последнее время периодически отрубает...

– Наверное, я Маше обзавидовалась. – предположила я. – Была бы я фарфоровой красоткой, наверное, не отказалась бы от сцены. Ладно, пошла-ка я к себе в кабинет.

Вечером ко мне заглянул продюсер Петр Гринько. Он сообщил, что все объявления вышли, на завтра в полдень назначена пресс-конференция, на которой я буду сидеть рядом с Машей и отвечать на вопросы журналистов.

– Вот, подготовьтесь. – с надменным видом он протянул мне несколько листов компьютерной распечатки. – Завтра, в 11.30, за вами сюда заедет моя машина, вас отвезут на место, а после пресс-конференции отвезут обратно.

– Я поняла. Но мы так и не решили вопрос моего гонорара?

Гринько вздрогнул, как будто я его укусила.

– Какого гонорара?

– Мы вроде бы договаривались, что мое честное имя вы используете не за «спасибо»?

– Но это реклама и для вас!

– Пока что клиенты ко мне валом не повалили. Вероятно, они не верят, что я их тоже выведу на Большую эстраду.

– И какой гонорар вас устроит?

– Тысяча долларов за месяц. – наобум сказала я.

– Я обсужу этот вопрос с Виктором Исаевичем.

Мне надоел этот цирк.

– Обязательно обсудите. И давайте сделаем так. Когда завтра за мной приедет машина, шофер передаст мне запечатанный конверт с гонораром. Я оставляю его в салоне и поеду на пресс-конференцию. Если конверта не будет, будем считать, что наш договор расторгнут. Разумеется, в этом случае я никуда не поеду. Так пойдет?

– Вы ставите мне условия? – сухо спросил продюсер.

– Именно так. Почему вас это удивляет? – так же официально поинтересовалась я.

– Мне говорили о вас совсем другое... – задумчиво сказал Петр.

– Что же именно? Что мне неудобно было брать деньги с матерей, дети которых арестованы или погибли, и я помогала им бесплатно? Да, людей, у которых горе, мне искренне жаль, с них я денег обычно не беру. Но каким же образом, интересно, это относится к вам? Вы не производите впечатление сирого и убогого.

– Да, я в вас ошибся. – задумчиво протянул продюсер.

– Вероятно. А за ошибки надо платить. – философски заметила я.

– Я вас понял. Завтра шофер привезет вам деньги.

Гринько поднялся с места и, сухо кивнув, пошел к выходу. У самых дверей он остановился, повернулся и произнес:

– Но если вы завалите пресс-конференцию, мы вычтем половину из следующего гонорара.

Назавтра с самого утра меня начала бить нервная дрожь. Я представляла себе огромный актовый зал, в котором сидит добрая сотня злобных журналистов с фото- и телекамерами. Все камеры направлены на меня, сверкают вспышки, а я, забыв от ужаса все домашние заготовки, вместо внятных ответов на вопросы лишь мычу и заикаюсь. Я вновь и вновь перечитывала компьютерные листки, на которых была краткая биография Маши Теркиной и история нашего с ней знакомства.

Маша всего два года назад закончила школу, поступила в ВУЗ на заочный юридический факультет, отучилась полтора курса и поняла, что юриспунденция – не ее призвание. Тут она вспомнила о давнем предсказании гадалки Земфиры, где та ей обещала славу и Большую эстраду, и решила попробовать счастья на сцене. Ее тут же заметил знаменитый продюсер Петр Гринько, и предложил записываться на его музыкальной студии. Маша записала сольный диск, который уже попал в ротацию на двух самых популярных городских радиостанциях, и продюсер придумал ей псевдоним Снежная королева. Сейчас Снежная королева снимает видеоклип на одну из своих лучших песен. Этот видеоклип с нетерпением ждут сразу два российских музыкальных канала. Мне предстояло подробно рассказать про то, как я когда-то увидела в магическом кристалле сцену Кремлевского дворца и

стоящую на этой сцене Машу. Про деньги богатого Виктора Исаевича в пресс-релизе не было сказано ни слова.

К половине двенадцатого мой страх достиг апогея. Наконец, в кабинет вошла Синтия с конвертом:

– Полина, за тобой приехали. Вот, мне передали конверт, и просили тебя выходить.

Я вскрыла конверт, пересчитала деньги и сунула конверт Синтии:

– Береги до моего возвращения! С собой брать не хочу, а то добрый Гринько может решить, что прессуха провалилась, и тут же вычесть у меня этот конвертик.

Затем я перекрестилась и на дрожащих ногах пошла навстречу опасности.

Глава 5

Пресс-конференция проходила в небольшом офисе на первом этаже каменного жилого дома. В маленькой комнатке стояла дюжина стульев и небольшой продолговатый стол с пятью табличками. Я подошла поближе и прочитала надписи на табличках: «Снежная королева», «продюссер Петр Гринько», «гадалка Земфира» «администратор Кира Наводько», «ди-джей Виктор Шкур». Перед каждой табличкой стояла бутылка минералки без газа и граненый стакан. Мне очень захотелось увидеть Шкура, но пока в комнатке, кроме меня, Маши и Петра Гринько, находилось лишь две женщины преклонных лет – то ли журналистки, то ли организаторы замечательного действия. На меня они внимания не обращали. Ну и ладно, зато у меня наконец появился шанс поговорить с Машей.

– Привет! – бодро начала я, подойдя к сидящей в уголке девушке.

– Здравствуйте, Земфира!

– Во-первых, давай на «ты», я не намного старше тебя. Во-вторых, для тебя я Полина. Я тут прочла, что ты решила бросить институт. Уверена, что тебя ждет большая сольная карьера?

– Ты хочешь меня обидеть? – красавица еще шире распахнула огромные глазищи.

– Да ты что! Мне правда интересно, как становятся звездами. Мне все время казалось, что ни красота, ни талант особого значения не имеют, нужны лишь деньги. А у тебя все три составляющих... Но ты ведь будешь в вечном долгу перед Виктором Исаевичем?

– Да нет, мы никаких бумаг не подписывали. – после некоторой внутренней борьбы Маша решила на меня не обижаться. – Пойдет карьера – так скажу благодетелю душевное спасибо. Не пойдет – так восстановиться в ВУЗе никогда не поздно.

– А что ты думаешь делать дальше – после клипа?

– Виктор Исаевич обещал заплатить московскому телеканалу за мое участие в одной музыкальной передаче. А дальше, надеюсь, меня пригласят на какой-нибудь сборный концерт в Москве. Там попытаюсь заинтересовать настоящего продюсера.

– Если получится, тебе придется уехать из города и оставить своего спонсора?

– Мы так и договорились. Если я стану звездой – ему же приятно будет сознавать, что именно он вывел меня на орбиту.

– Но он тебя потеряет...

– Ну и что? – улыбнулась Маша. – Ты думаешь, при его деньжищах ему сложно будет другую студенточку найти?

Я несколько растерялась. Прагматичная девушка, что и говорить. Я в ее возрасте такой не была.

– Маша, а сколько тебе лет?

– Уже двадцать. – вздохнула девушка. – Поздновато для начала сольной карьеры. Но что поделаешь? Раньше Виктор Исаевич не подворачивался.

– А где ты его сейчас нашла?

– Мы с двумя однокурсницами подрабатываем в одном модельном агентстве, купальники на вечеринках и в ночных клубах демонстрируем. Вот на одной корпоративной вечеринке в банке Виктор Исаевич меня и заметил.

– И что, сразу предложил выйти на Большую эстраду?

– Ну что ты, предложил он совсем другое. Я сразу поняла – вот он, шанс, и согласилась. И только потом, через пару месяцев, заикнулась о том, что с детства мечтаю стать певицей. И что только такой могущественный человек, как он, способен осуществить мою давнюю мечту. Виктор Исаевич – он ведь кто? Скромный банкир. Ну, по городским меркам, конечно, богатый, а так – кто его знает, кроме работников собственного банка? Даже в светской хронике он нечасто появляется, хотя так старается! Организовывает разные светские мероприятия, приглашает фотокоров, а те его просто не узнают, и потому не снимают. Деньги у бедняги имеются, а ему славы хочется. Представляешь, как ему понравилась мысль, что он может вывести на российский небосклон новую звезду? А это значит – его фотографии появятся во всех газетах, и местных, и московских. К тому же, я клятвенно обещала, что в любом интервью обязательно буду его светлое

имя упоминать. Вот он и повелся. Теперь готов свой банк заложить, лишь бы я прославилась.

– У тебя талант стратега... Зря ты юридический бросила. А может, тебе на психологию поступить?

– Да подумаешь, стратегия с тактикой... У него желание хоть как-то прославиться на лбу написано.

В этот момент в комнатку вошли еще две дамы преклонных лет. А к нам с Машей подошел Гринько:

– Девочки, пресс-конференция начинается, по местам!

Мы послушно подошли к столу и заняли отмеченные табличками места. Одна из ранее прибывших пожилых дам оказалась администратором Кирой Наводько, место ди-джей Шкура осталось вакантным. Прямо перед столом на скромных стульчиках сидели три тети – две с диктофонами наизготовку, одна с фотокамерой. Я растерянно огляделась: пардон, а где десятки журналистов, вспышки телекамер, микрофоны, подсунутые под нос? Вообще. Вот это жалкое действо и называется гордым словом пресс-конференция?

Я посмотрела на Машу. Она так же, как и я, растерянно смотрела на трех престарелых граций, сидящих перед столом, и даже ее сказочные серые глаза как будто потеряли ледяной блеск. Затем она наклонилась ко мне и как-то жалобно прошептала:

– Полина, это что, все журналисты, которые мной интересуются?

– Это отличная работа твоего продюсера. – прошипела я

в ответ. – Он совершенно не умеет работать с людьми! Где ты его откопала?

– Его Виктор Исаевич нанял. – Маша чуть не плакала. – Сказал, что это профессионал.

– Он, может, и профессионал, но неизвестно, в какой области. Мне он, скорее, шантажиста напомнил. Высокопрофессионального.

– Я попрошу его заменить. А ты не хочешь стать моим продюсером?

– Спасибо за доверие, я бы с удовольствием, но мне нужно еще и салоном руководить. Да пусть твой Виктор Исаевич наймет любого другого продюсера, хуже этого все равно не найдет.

– Внимание! – отвергнутый нами продюсер постучал маленькой ложечкой о стакан. – Пресс-конференция начинается. Сейчас я расскажу вам о нашей новой восходящей звезде.

Под монотонный пересказ пресс-релиза я начала потихоньку дремать. Утренний страх прошел полностью, поскольку завалить такую замечательную пресс-конференцию у меня все равно не было никаких шансов. Изредка я чувствовала, что сон смаривает меня полностью, и налитая свинцом голова вот-вот упадет на стол. Тогда я усилием воли разлепляла глаза, окидывала сонным взором пародию на зал и видела, что три чудом попавшихся нам журналистки тоже вот-вот уснут. Наконец, рассказ о Маше был закончен.

– Господа, ваши вопросы! – возопил Петр Гринько. Я

вздрогнула и проснулась. Три дамы-журналистки, похоже, тоже очнулись от полудремы. Они как-то неуверенно переглянулись, помолчали, наконец, самая старшая из дам неуверенно спросила:

– Маша, а где вы учитесь?

Я сунула в рот кулак, пытаясь подавить неуместный смех. Маше, похоже, было не до смеха. Она взглянула на меня, помолчала и ответила:

– Я ушла с юридического факультета, решила полностью посвятить себя сцене.

Журналистки еще помолчали, недоуменно переглядываясь. Наконец, одна из дам выдала следующий вопрос:

– А кто придумал псевдоним Снежная королева?

Я зашла в судорожном кашле. Похоже, дамы не слышали ни единого слова из всей длинной речи продюсера. Маша послушно отвечала на содержательные вопросы, а я все ждала, когда ее спросят о том, что именно она делает на сцене – пляшет или поет? Пронесло. Одна из дам пощелкала фотоаппаратом, другая задала еще пару вопросов, ответы на которые можно было найти в пресс-релизе. Потом журналистки окончательно выдохлись и замолкли. Тут опять подал голос продюсер:

– Дамы, а у вас нет вопросов к гадалке Земфире?

Дамы, слегка оживившись, переглянулись, и одна сказала:

– Конечно, к гадалке у нас вопросы найдутся всегда, но не на пресс-конференции же их задавать!

Запас моего терпения на этом закончился. Закрыв лицо руками, я оперлась локтями на стол и зашлась в приступе почти беззвучного истерического хохота. Сквозь истерику я слышала, как отодвигались стулья, хлопала дверь, вокруг меня кто-то ходил. Отсмеявшись, я с трудом отлепила руки от покрасневшего помятого лица и увидела, что в комнатке нас осталось трое – я, Маша и Гринько. Маша сидела на прежнем месте, а продюсер стоял по ту сторону стола и грозно смотрел на меня.

– Земфира, наш договор с вами расторгнут. – сухо сказал он, дождавшись, пока мои истерические всхлипы дозвучат до конца.

– Нет, Петр Иванович, это наш с вами договор расторгнут. – звонко прозвучал в пустой комнатке мелодичный машин голосок. – С сегодняшнего дня вы больше не мой продюсер.

– А этот вопрос не в твоей компетенции! – побагровев и надув щеки, прокричал разжалованный Гринько.

– Не переживайте, с Виктором Исаевичем я договарюсь. – так же спокойно ответила Маша. – Вы ведь не думаете, что он заставит меня работать с вами против моей воли? Полина, мы с тобой прямо сейчас к нему поедem, и, может быть, сегодня же найдем нового продюсера.

Глава 6

Аня-Эсмеральда не появлялась в салоне уже четвертый день. Мы с Синтией уже начали не на шутку волноваться.

– Надо же, какая незадача, что наши работники не оформлены в салоне официально! – в сердцах воскликнула я. – Сейчас бы по налоговой книжке хоть какие-то координаты бы узнали.

– На налогах мы бы разорились. – вздохнула Синтия. – Но вообще, так дальше дело не пойдет. Человек пропал. А мы даже узнать о нем ничего не можем.

– Может, в милиции запрос сделать?

– В качестве кого? Официально она у тебя не работает.

– Ну, я могу представиться ее подругой.

– Ага, подруга, которая не знает ни адреса, ни телефона, только имя и фамилию.

– Давай по телефонной книге поищем.

– Какая ты умная! Думаешь, я не искала? Не зарегистрирована она нигде. Она квартиру снимала, у нее с отцом какие-то нелады, мать умерла пару лет назад, и он на молоденькой женился.

– Ну давай телефон отца найдем!

– Так уже нашла! Откуда, ты думаешь, у меня такие сведения?

– Я думала, от самой Ани.

– Фигушки, она мне только про хахалю Кириллу постоянно талдычила, а про отца – ни гу-гу.

– Понятно. Значит, надо так насесть на отца, чтобы он лично подал заявление в милицию. Три дня дочери дома нет, пусть ищут.

– Но он же не знает, где она сейчас живет. А вдруг она как раз-таки дома, только телефонную трубку не берет?

– Ну вот пусть милицейские это и выясняют. Тебе жалко их лишней работой загрузить?

– Поняла, скоро отцу позвоню.

– Давай звони прямо сейчас. Считай это рабочим заданием.

Я ушла в свой кабинет. Через несколько минут меня позвала Синтия.

– В общем так. У Ани есть младшая сестра Таня, я получила от отца ее мобильник и уже с ней созвонилась. Она знает, где Аня живет, и у нее даже есть ключ от съемной квартиры сестры. Так что она прямо сейчас туда поедет и мне отзвонит.

– Молодец, Синтия, из тебя бы отличный сыщик получился!

– Пока получилась только отличная администраторша. На минимальной ставке.

– Ты на что намекаешь? Пора повесить тебе зарплату?

– А ты как думаешь, мне кушать не хочется?

– Я поняла. Будешь получать на четверть больше. Наш са-

лон от этого не разорится?

– Если разорится, обе пойдем побираться на улицу.

Я опять ушла в свой кабинет, откуда меня на сей раз извлекли минут через сорок. Выйдя по знаку синтии в коридорчик, я увидела на диванчике для посетителей кудрявую черноволосую девушку и в первый момент подумала, что это нашлась, наконец, Аня. Но девушка подняла на меня глаза, и я увидела, что ошиблась. Сходство между сестрами было большим, но перепутать их можно было лишь с большого перепоя.

– Вы Таня? – на всякий случай осведомилась я.

– А вы Полина? – девушка поднялась с диванчика и взволновано продолжала – Я сейчас была в квартире у сестры. Там легкий такой бардак, как будто Анька только-только вышла куда-то в магазин. Но ее там точно давно не было, на полу лежит слой пыли!

– Может, влажная уборка не в традициях Ани? – вмешалась Синтия.

– Да я не про это. Если человек по комнате ходит, не может быть ровного слоя пыли! Должны же оставаться следы?

– Понятно. – вмешалась я. – Таня, пошли в милицию написать заявление о пропаже.

В милицейском участке нас приняли неприветливо. С боем мы добились разрешения написать заявление о том, что танина сестра, а моя подруга Анна Лещева четыре дня назад без вести пропала. Подав заявление, мы с Таней покинули

участок и, обменявшись телефонами, расстались. Не успела я дойти до салона, как мой мобильный зазвонил:

– Полина, ты меня что, обманула? – прорыдал женский голос.

– Кто говорит? – в момент не поняла я.

– А, так ты теперь меня уже не узнаешь?

Я наконец уловила в голосе знакомые интонации.

– Марина Петровна, простите, у меня тут неприятности, работница из салона пропала, так что голова плохо работает. А что у вас случилось?

– Ты про отворот говорила, дескать, через месяц подействует. Соврала, да?

– Так месяц еще не прошел. По-моему, еще и недели не прошло!

– Так Паша со своей каракатицей сегодня мне объявили, что решили пожениться. И пошли заявление в ЗАГС подавать!

Я закашлялась. Да уж, вот так сюрприз, так и не успела бедная Марина Петровна как следует привыкнуть к невестке.

– Но со свадьбой им все равно придется больше месяца ждать. Может, отворот еще успеет подействовать? – робко предположила я.

– Я тебе больше не верю! – и мать Паши отрубила связь.

В расстроенных чувствах я доплелась до салона. Ну чего Марина Петровна так переживает? Не так уж Марго плоха,

просто еще молодая и необразованная. А с другой стороны, кто еще на страшного безработного Пашу польстится? Ладно, меня от этой истории отстранили, и слава Богу. Я вяло кивнула Синтии, кратко рассказала заключения в милицеском участке и ушла в свой кабинет. Клиентов в этот день почти не было, и я совсем было собралась уйти с работы пораньше, как ко мне заглянула Синтия.

– Полина, тебе из милиции звонят.

Я подошла к телефону:

– Гражданка Кудрявцева? – официально спросил суровый мужской голос. – Говорит следователь Белов. Вы сегодня подавали заявление о пропаже вашей подруги Анны Лещевой?

– Подавала. А что, она нашлась?

– Пока не знаю. Вам надо приехать в морг на опознание.

Через час успеете добраться?

Я посмотрела на часы. Половина седьмого, самые пробки на дорогах, а морг, где я, к сожалению, за последние годы бывала неоднократно, в другом конце города...

– Не уверена, что успею, но попробовать могу. А Таню Лещеву вы пригласили?

– Разумеется. Я жду вас у входа в морг через час. Вы меня сразу узнаете по росту. Как увидите здоровенную оглоблю, на голову выше окружающих, смело подходите. Если увидите, что опаздываете, позвоните по телефону... – он продиктовал мне номер мобильного и отключился. Я быстро набрала номер Саши и, не вдаваясь в долгие объяснения, попро-

сила срочно подъехать к салону.

– Что случилось? – взволнованно спросила Синтия.

– Похоже, нашлась наша Аня. – грустно сказала я. – Меня приглашают на опознание в морг.

Синтия ахнула:

– Но может, это не она?

– А куда она могла подеваться? Если ни в квартире, ни в салоне ее все это время не было?

– Мало ли, может, она к хахалю переселилась?

– Позвонила бы, если не мне, то хоть сестре бы похвасталась. Нет, Синтия, чует мое сердце, милиция на сей раз не ошиблась.

Глава 7

Поздним вечером у нас с Сашей состоялся очередной серьезный разговор.

– Ну, во что ты в очередной раз вляпалась? – сурово спросил любимый.

– Да при чем здесь я? Ты же слышал – на Аню в подъезде ее дома напал маньяк, и задушил ее какой-то гибкой проволокой.

– И выколол глаза острым предметом. Все это я слышал. Но ты как сюда оказалась замешанной?

– Аня работала у меня, и, когда она пропала, я подала заявление в милицию.

– Почему я об этом не знаю?

– О чем? Заявление я подала только сегодня.

– А пропала она давно. Но ты мне ни слова об этом не сказала.

– Я не знала, что тебя так волнует ее судьба. – в сердцах сказала я.

– Мне жаль девчонку. А еще больше не нравится, что ты опять как-то замешана в этом деле.

– Скажи еще, что ты меня подозреваешь в маньячестве!

– Типун тебе на язык! Просто боюсь, что ты опять займешься расследованием. Только на сей раз маньяк может тебя опередить.

– Если он захочет меня убить, так займусь я его поисками или нет, ничего не изменится. Но вообще искать Белгороде маньяка – гиблое занятие. Пусть милиция ищет. Я лично хотела бы узнать, что делал Кирилл в то время, когда Аню убивали.

– Я запрещаю тебе совать нос в это дело! – Саша сорвался на крик.

Я вздохнула и, не вступая в спор, пошла на кухню готовить бутерброды. Саша примчался следом и вырвал у меня из рук буханку хлеба. Я нехотя повернулась к нему.

– Ты меня хорошо поняла?

– Мне только что показалось, что ты пожалел девочку... Я ошиблась?

– Я не хочу, чтобы в скором времени мне пришлось жалеть тебя!

– Да что ты меня раньше времени хоронишь! – рассердилась я. – Беспokoишься за мою жизнь – пойдй сам побеседуй с Кириллом. Его координаты мы теперь в милиции спокойно узнаем.

– Хорошо, побеседую. – неожиданно успокоился Саша. – Мне и самому давно хотелось с этим говнюком по душам поговорить. Но обещай, что ты сама в это дело нос не сунешь.

– Если я все подробности от тебя узнаю, зачем мне куда-то нос совать? – удивилась я. – Слушай, а давай мы на беседу вместе сходим? Ну подумай сам, если нас будет двое, или даже вместе с Таней трое, зачем Кириллу меня одну убивать?

А сразу троих душисть замучается...

– Черт с тобой, – сдался Саша. – Пойдем втроем, все равно же не успокоишься по-хорошему.

– Договорились, завтра же узнаю телефон Кирилла.

Но назавтра с самого утра объявилась Маша с новой идеей.

– Полина, мы сможем сегодня увидеться?

– Я еду на работу, в салон. Можешь заехать ко мне, или подождем до вечера?

– Нет, я не хочу ждать. Через полчаса буду у тебя.

Ровно через тридцать минут красавица со своей горделивой походкой царицы всплыла в мой кабинет. Но, стоило двери за ней захлопнуться, как ледяное величие покинуло ее. Она чуть ли не бегом бросилась ко мне:

– Полина, у моего нового продюсера такая идея возникла! Мы приглашаем из Москвы какую-нибудь восходящую звезду. Ну, такую, которая где-то по телику уже мелькала, но особой славой пока не избалована. Снимаем в Риге самый крутой концертный зал, и я с этой звездой даю совместный концерт. Представляешь, какая реклама!

– Для тебя или для звезды?

– Да не прикалывайся ты! Во всех рекламных текстах буду потом указывать: участвовала в концерте вместе с... такой-то. Хоть какой, но пи-ар! Вот, я уже и подходящую московскую группу подыскала: парень с девчонкой организовали коллектив «Кай и Герда». Они уже по Муз-ТВ с пароч-

кой клипов засветились, вот их и пригласим. А третьей я выступлю.

– Ну да, трио «Дети лейтенанта Андерсена». – себе под нос пробормотала я. – То есть Христиана Андерсена.

– Злая ты, Поля, уйду я от тебя.

– Да ладно, чувство юмора у меня такое. Но разве народ пойдет на концерт не сильно раскрученных московских звездочек?

– Понятно, что зал будет полупустой, а московской группе Виктор Исаевич заплатит гонорар из собственного кармана, но какая разница? Я же не зарабатывать на этом концерте собираюсь.

– А почему бы не пригласить более известных исполнителей? Ну, к примеру, Малинина или там Пугачеву?

– Опять смеешься? – с подозрением посмотрела на меня Маша. Я изо всех сил таращила на нее честные глаза. – Да на Пугачеву Виктору Исаевичу денег не хватит, даже если он свой банк продаст. Так что надо выбирать исполнителя, который ему по карману.

– Да я не против. Моя помощь нужна?

– Пока, вроде, нет, но мне с кем-то посоветоваться хочется. Подруги в последнее время куда-то подевались, наверное, завидуют. – грустно сказала Маша. – А чему тут завидовать? Ты этого Виктора Исаевича видела? Хотела бы с ним в одной постели оказаться, даже за обещание мировой славы?

Я вспомнила маленького жизнерадостного толстячка с

лысой, похожей на бильярдный шар головой, и согласно кивнула. Конечно, красотке Маше такой любовник не в кайф. А кому сейчас легко?

– А кстати, Петр Гринько вчера объявлялся. – внезапно вспомнила Маша. – Угрожал мне и Виктору Исаевичу, говорил, что мы слишком рано списали его со счетов. Требовал неустойку.

– А что, с ним договор на какой-то срок заключили?

– Вроде бы на год, но там было оговорен испытательный срок, в течение которого его можно просто заменить на другого. Вот и заменили, так что никаких претензий у него вроде бы быть не должно.

– Ну как же, отстранили от такой кормушки... А как тебе новый продюсер?

– Карлеев? Да ничего вроде, креативный, как сейчас говорят. Бывший ди-джей с радио, пару лет назад ушел на свободные хлеба, уже раскрутил двух молоденьких девочек, за которых крутые папаши заплатили. Видишь, творческие идеи у него кипят. Слушай, а закодируй меня на удачу?

– Давай, все равно клиентов пока нет. – согласилась я. В самом деле, мне не трудно, а девочке приятно. Пусть поверит в свою звезду.

Маша просидела у меня еще битый час, и от приятной беседы меня отвлекла, как водится, Синтия:

– Полина, к тебе пришли.

Я выглянула в коридор. На диванчике для посетителей

нагло развалился высоченный бритый парень. Я присмотрелась повнимательнее: надо же, какая встреча! Это же тот самый Кирилл, которого я собиралась искать через милицию!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.